Итак, один «сочинитель имел первоначально мысль написать только от жития премудраго Михаила боголюбца князя, причем, работая над этим житием, он исполнял поручение, данное ему тверским епископом Антонием (поставленным в 1410 г.). Но в княжение Бориса Александровича была задумана летопись о тверских князьях: сочинитель ее, говорящий о себе в предисловии и заменивший имя Антония именем князя Бориса, положил в основание житие Михаила Александровича, но дополнил его рассказом о княжении Ивана Михайловича»[73] и т. д. «Особое житие Михаила»,[74] составленное после 1410 г., попало через Владимирский полихрон и «Летописец княжения Тферскаго» в Тверской сборник, где и читается под 1402 г. Оно же через тот же полихрон попало в Никоновскую и Симеоновскую летописи. Третий же сочинитель неизвестно когда,[75] но во всяком случае до 1423 г., написал «летописный рассказ о кончине Михаила», который через тот же полихрон и далее — свод 1499 г. (вторую сокращенную редакцию общерусского свода — «полихрона», как называет его А. А. Шахматов) попал в Тверской сборник, где и помещен под 1399 г. Этот же именно «летописный рассказ» находится и в Н4Л, С1Л и Воскресенской летописи, куда он попал из того же Владимирского полихрона, но уже через посредство свода 1448 г.

Таким образом, А. А. Шахматов утверждал, что в Тверском сборнике — два разных памятника о Михаиле: «летописный рассказ» о кончине Михаила под 1399 г. и часть (без окончания) «особого жития Михаила» под 1402 г. Именно работа «Общерусские летописные своды XIV и XV веков» прибавила к старой ошибке А. Ф. Бычкова еще новую, оказавшую не меньшее задерживающее влияние на изучение «Повести». Расчленение материала данного варианта «Повести» лишило возможности исследовать этот вариант в его целом, так как поставило под сомнение имевшееся определение границ его текста, запутало вопрос о его взаимоотношениях с другими вариантами «Повести» и т. д. (например, по А. А. Шахматову выходит, что конец жития Михаила, имеющегося в Тверском сборнике под 1402 г., находится в Никоновской и Симеоновской летописях). Вследствие принятия мнения А. А. Шахматова о двух памятниках о Михаиле в Тверском сборнике, некоторые современные исследователи считают возможным, рассматривая «Повесть о Михаиле» Тверского сборника, вовсе не упоминать о наличии там рассказа о смерти Михаила, для них как бы ничего не существует до заголовка «Предисловие Летописца». Так поступает в вышеуказанной работе М. А. Ильин. С. К. Шамбинаго говорит: «В Тверском сборнике... осталось только два отрывка: жизнеописание до борьбы с дядей Василием и начало вокняжения Михаила».[76]

Ошибочность этого расчленения материала варианта «Повести» Тверского сборника становится очевидна, если при исследовании пути «Повести» по летописным сводам уделить большее внимание сопоставле-

[73] А. А Шахматов. Общерусские летописные своды... ЖМНП, 1900, № 9, стр 175.

[74] А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды... ЖМНП, 1900, № 9, стр. 163.

[75] В «Общерусских летописных сводах» А. А. Шахматов оставил без ответа этот вопрос, поскольку он здесь отказался от мнения об одной первичной «Повести о Михаиле». Изменив датировку появления первоначального «житийного рассказа» (а также и определение его заказчика), он не дал новой датировки «рассказу летописному».

[76] История русской литературы, т. II, ч. 1, стр. 245. Сделанный нами выше разбор текста «Повести» Тверского сборника и сличение его с «Повестью» Никоновской летописи показывают, что текст первой не является отрывочным и может содержать только мелкие пропуски, так как в нем налицо весь состав эпизодов, свойственный вообще «Повести о житии Михаила».